

14 июня—день выборов в Верховный Совет СССР

ЗА СОВЕТСКУЮ ДЕМОКРАТИЮ

По всей нашей стране полным ходом идет избирательная кампания. Закончилось выдвижение и регистрация кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Сейчас проходят встречи избирателей с кандидатами в депутаты.

Доверенные лица, агитаторы знакомят избирателей с трудовой и общественной деятельностью будущих избранников народа. Жизнь и труд каждого из них — это яркое воплощение народной власти Страны Советов. Кандидаты, выдвинутые коллективами в Верховный Совет СССР, — это рабочие, колхозники, интеллигенты и служащие. Они представляют все классы, нации и социальные группы нашего общества, все слои населения и сферы общественного труда.

Среди кандидатов в депутаты нынешнего года более 40 процентов составляют рабочие и крестьяне, свыше 20 процентов — женщины.

В составе американского конгресса 1964—1968 гг. было 535 чел., из них 184 — предприниматели и банкиры, 57 — землевладельцы. В конгрессе нет ни одного рабочего и всего 2 процента женщин и столько же негров.

Демократизм нашей системы управления и власти — одно из ярких доказательств великих преимуществ социализма над капитализмом. Предвыборная программа нашей партии направлена на закрепление и приумножение этих преимуществ. Это программа борьбы за всемерное развитие научно-технического прогресса, за дальнейший подъем экономической мощи нашей страны; за дальнейшее повышение материального благосостояния, образования и культуры советских граждан. Это программа неуклонного развития и совершенствования социалистической демократии, борьбы за благополучие и счастье советских людей, за мир и коммунизм.

С большим подъемом избирательная кампания идет и в нашем коллективе.

На территории ТПИ открыты 8 агитпунктов и 10 избирательных участков. Они оборудованы всеми необходимыми средствами наглядной агитации и пропаганды. Здесь можно почитать свежие газеты и журналы, новую литературу о выборах, познакомиться с биографиями наших кандидатов М. А. Лаврентьева и В. Е. Зуева.

Особенно приятное впечатление оставляет оформление агитпунктов в главном корпусе, в общежитиях на Вершинина, 48 и 39-а. Это говорит о том, что руководители агитколлективов АХУ, НТБ, ХТФ, ФТФ, АВТФ проявляют должную ответственность и понимание политической важности избирательной кампании. В агитпунктах проводятся разнообразные предвыборные агитационно-массовые мероприятия.

В агитпункте на Вершинина, 48 (ФТФ) 7 мая прошла встреча с работниками факультета — ветеранами Великой Отечественной войны. 11 мая здесь состоялась встреча с начальником Томского военного училища связи генерал-майором А. А. Крамаренко. 13 мая — вечер вопросов и ответов по международному положению, в нем приняли участие ассистент кафедры научного коммунизма А. П. Баронас и ассистент кафедры политэкономии И. Д. Плешко. 22 мая здесь же прошла интересная встреча со спортивным обозревателем О. Мирецким.

Беседы о советской избирательной системе состоялись в агитпунктах на Вершинина, 46 (ХТФ), Пирогова, 18 (ГФФ), Вершинина, 33 (ТЭФ). Успешно прошли беседы о роли советского права в укреплении трудовой дисциплины, которые провела В. А. Ремесон на Вершинина, 39 и Пирогова, 18. Зав. агитколлективом на Вершинина 39-а т. Седов часто бывает на избирательном участке, постоянно интересуется положением дел.

К сожалению, некоторые факультеты еще слабо организуют подготовку к выборам. Так, на Вершинина, 39 долго не был вывешен аншлаги с указанием номера и избирательного участка, в помещении грязно, неуютно, газеты и журналы в беспорядке лежат на столах, нет ни плана работы агитпункта, ни графика дежурств. Видимо, руководители механического факультета подошли формально к важной политической кампании, не проявили необходимой партийной ответственности. В результате факультет занимает одно из последних мест по проверке избирателей в списках. На 30 мая здесь не проверилось и 25 процентов избирателей. Партбюро почему-то решило избирательный участок открывать не с 10 часов утра, в соответствии с постановлением райисполкома, а с 14.00.

На Вершинина, 33 избирательный участок 22 мая был закрыт до 15 часов.

Недостатки и упущения есть и на других избирательных участках. В ходе предвыборной кампании еще многое предстоит сделать, чтобы 14 июня организованно провести день выборов.

Студенты, аспиранты, преподаватели и все сотрудники института! Голосуйте за наших кандидатов В. Е. Зуева и М. А. Лаврентьева, мы будем голосовать за ленинскую политику нашей партии и советского правительства, за наш социалистический строй, за умножение завоеваний Великого Октября! Все на выборы!

К. ВИНИЧЕНКО, член парткома.

За кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

№ 41 (1475).

СУББОТА, 30 МАЯ 1970 ГОДА

Цена 2 коп.

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В 1931 ГОДУ ■ ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ. ■

31 МАЯ —

ДЕНЬ

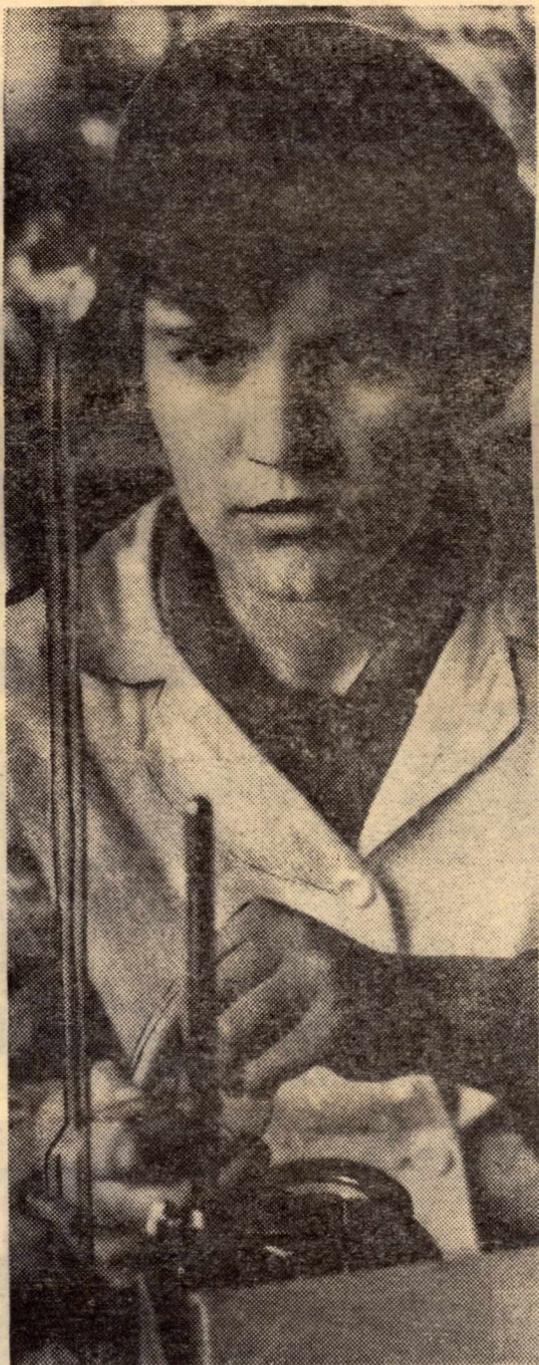
ХИМИКА

У студентов 5 курса ХТФ сейчас напряженное время. До предела заполнены дни: ведь 15 июня начнется защита дипломных работ и проектов.

НА СНИМКЕ (справа): Лариса Лобода. Со второго курса она занимается научно-исследовательской работой. Ее курсовая переросла в дипломную работу. Группа студентов, в том числе и Лариса, работали над созданием фотополупроводниковых полимеров. На основании их исследований оформляется авторское свидетельство.

У Владимира Попова (вверху) тема дипломной работы входит в основную, новую и важную тему «Фотохимические превращения производных карбазола», которая разрабатывается на кафедре под руководством доцента Е. Е. Сироткиной.

Фото И. Пустовойтенко.

Репортаж

из дипломной

Большое будущее

Идут последние дни перед защитой дипломных работ, доделываются все недоработки и еще раз просматривается сделанное.

С какими же результатами встречаются свой праздник пятикурсники ХТФ?

...Лаборатория кафедры технологии неорганических веществ и электрохимических производств. Здесь под руководством кандидата технических наук О. И. Налесника ведется исследование химических источников тока. Олег Иванович говорит о том,

что в выполнении этой работы большую помощь оказывают студенты-дипломники:

— Все, что здесь вы видите, все смонтировано их руками. Наша задача заключается в разработке и исследовании новых химических источников тока, которые очень пригодятся в глухой тайге, в Арктике и т. д.

Олег Иванович доволен работой всех семи дипломников и уверен, что при защите большинство из них получат отличные оценки. Трудно выделить кого-то из студентов, все работают очень хорошо. И все же нель-

зя не отметить особый, серьезный подход к делу и увлеченность пятикурсников Валерия Пестерникова, которому самому пришлось спроектировать и изготовить вакуумную камеру, и Анатолия Евсева.

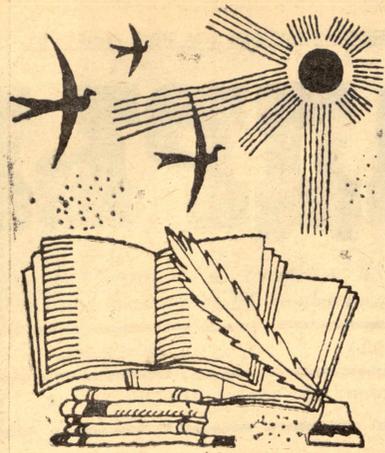
Валерий не случайно связал свою судьбу с химией. Еще до службы в армии он закончил химико-технологический техникум. Был на практике, видел большую химию и считает, что эта наука с большим будущим. Во время выполнения дипломной работы у Валерия были и техни-

ческие трудности: приходилось быть и токарем, и слесарем, а потом уже исследователем.

Тема работы А. Евсева — изучение поляризации электродов разрабатываемых элементов. Тема эта мало изученная, особенно поляризация в расплавах. Приходилось выбирать источники, из которых можно было хоть что-то взять.

...Профессия химика — увлекательная и интересная, у нее большое будущее. В это будущее уже сейчас смело идут те, кто сегодня еще носит студенческий билет, а завтра сменит его на диплом инженера-химика.

А. КОЛЕСНИКОВА.

И НЕ ИСЧЕЗНЕТ КРАСОТА ЗЕМЛИ, ПОКУДА ЛЮДИ ГОВОРЯТ СТИХАМИ

Мелодии «Молодых голосов»

В КЛИМОВ,
студент гр. 958.

Вечно в работе,
в думах, в движении,
Символ правды, веры, простоты —
Лишь таким мы представляем
В годы революции — мечты.
Поборов разруху и голод,
Веря в правду его идей,
В зное лета и лютой холод —
Стройкой вздыбилась
Это не голые фразы,
Мое поколение делом доказывает
Верность заветам Ленина.
Время спешит, время бежит
Жизнь миров и молекул.
В Москве, в Мавзолее
Совесть нашего века,

Юрий СУРМИН
ОСЕНЬ

Неслышно движется планета —
Листом кружится не спеша...
Погаснет старая комета,
Зажжется чистая душа.
Родятся люди листопадом:
И мысли те, и та же грусть...
Я слышу тихое: «Не надо...»
Я в этом слове повторюсь...
Я повторюсь в твоих сомнениях,
Я повторюсь в твоих глазах,
И в них зажжется удивленье,
Как в детстве — чистая слеза.

А. ШИПЕЛЕВА
РАССВЕТ

Солнце гнет с меня одеяло,
Светлым лучиком будит: «Вставай!
Улыбнись! И, как в детстве бывало,
Беспокойный свой день начинай».

В. ДМИТРИЕНКО

Стуком солнца лежит апельсин на
столе,
весь окрашенный солнца краской,
какой яркой,
что, казалось, это само солнце
скатилось
ко мне на стол.
Я стоял и смотрел на него,
и совсем не думал о том,
что это всего лишь плод,
который можно съесть,
что только ради этого он вырос
таким.
Я видел, маленькое, жгучее,
оранжевое
солнце у меня на столе.
Л. КУРАНОВА
Найди же уголок,
где гул людской потише.

и позабуду пом
забот привычный груз.
Закрой глаза —
и ты меня услышишь.
Закрой глаза —
и я тебе приснюсь.
Коснусь щекой щеки
и волосы вверху,
издалека-далека
смущенно улыбку.
Ты слышишь ли меня?
Ты слышишь, мой хороший?
Мне удалось, любимый,
твою развить грусть?

Р. КРАСИК

Лиловое темное небо
Казалось недофим и мрачным,
Приспо...
А смех мой откликнулся плачем,
И струи дождя, словно стрелы,
Со звоном ударились оземь,
И было так пусто и немо,
Как поздняя, поздняя осень.
Хотелось вдруг сделаться птицей,
Лететь, закружиться в пространстве
И к солнцу связать тучи пробиться
В немислямо яростном танце.
Хотелось вдруг сбросить оковы.

Почувствовать легкость и силу,
И краски все черные чтобы
Навеки исчезли из мира...
Все это я видела где-то —
Во сне, наяву ли — не знаю,
Но чудится темное небо,
Когда о тебе вспоминаю.

С. ЯКОВЛЕВ
У КОСТРА

Падает ночь на ромашковый берег,
Прячет палатку на дно темноты.
Но расцветает чуть желтый, чуть
белый —
Яркий костер от огня бересты.
Но поднимается песня на искрах.
Весело варится розовый чай
С ягодой сладкой да с ягодой кислой,
С привкусом песни, в которой печаль.
Кружка зеленая ходит по кругу,
Часто и звонко о зубы звенит,
Кто-то в свою капитанскую трубку
Свежий табак набивает, сопит,
Кто-то молчит, проводя свои мысли
К бронзовым звездам...
А сам — как причал.
Только все кружится песня на искрах.
Только вот кончился с ягодой чай.

СЛОВО — ГОСТЯМ

Илья ФОНЯКОВ (Новосибирск)

ОТВЕТ

Ты прав: поэты нравятся поэтам
Семейственно по принципу родства —
Когда близки звучанием и цветом
Излюбленные темы и слова.

Леонид АГЕЕВ (Ленинград)

Конец войны, любви начало —
Все совпало в этот май...
Их нежно у лица качала,
берег израненный трамвай.
Сюда их нес веселый поезд,
сдружил их общий котелок.
Они три дня везли с собою
и пыль и гарь чужих дорог,
и в первой речке пограничной
смыкали яростно, с песком...
И о расцветшей дома вишне
заговорили вдруг потом...
Их этот город принял сразу,
вниманьем добрым окружил,
он подал им напиток квасу
и заплатить не разрешил.
Они ходили и ходили,
глядяли,
на равных, со славою и без славы
на равных, ушедших — смерти в невода,
трофейным — куревом кадили —
в солнечных дворах.
...Уже их трезво мучил голод.

Александр КУШНЕР (Ленинград)

В саду ли, в сыром перелеске,
На улице, гулкой, как жесть,
Негрудно, в сиянье и блеске,
Казаться печальней, чем есть.
И, в сторону глядя, в два счета,
У тусклого стоя пруда,
Пленишь незаметно кого-то
Трагической складкой у рта.

А у меня — видать, иная доля,
Не к близкому тянусь — наоборот:
Всю жизнь ищу в других той самой
соли,
Которой мне в себе недостает...

на спинах взмокли вещмешки.
Тогда ушли они за город
и сели в отблесках реки.
Цвет задубевших гимнастеров
замаскирован был травой.
Из фляг — помятых и потертых —
за все, что стало их судьбой,
глотнули враз...
А на закуску
пошла тушенка — треск в ушах!
Пустые банки
зло и вкусно
приблудный пес лизал в кустах.
Легчали фляги — все на равных.
Уже теряла вкус еда...
Потом сплелись они, как травы,
смонтились — берег и вода!
За всех, со славою и без славы
ушедших — смерти в невода,
люблю сразу и до дна...
И телом верили впервые,
что вот и кончилась война!

Так действует эта морщинка.
Но с возрастом как-то ясней
Ты видишь: не стоит овинка
Той выделки хитрой, бог с ней!
Все чаще с растерянным, жарким
И незащищенным лицом
Стоишь перед светлым подарком —
Опушкой, парком, дворцом.

ПРИГЛАШАЕМ В ПОЭТИЧЕСКИЙ ЗАЛ

В последнее время начинают поговаривать о том, что, мол, пропадает интерес к поэзии. При этом ссылаются и на дни поэзии в нашем политическом. Вот первый День был, конечно, интересен и хорош, а остальные — все обычные... Это неверно. Первый День ярко остался в памяти потому, что он был, первым. Уже само по себе это событие для Томска было нов и неожиданно. А потом, естественно, острота этой инициативы прошла. Но не исчез интерес к поэзии и поэтам. И не исчезнет никогда, так же, как интерес к прекрасному и откровенному.
Да, надо согласиться: шумная эстрадная поэзия, отдав дань своему времени, уходит все-таки в прошлое, но это совсем не значит, что — поэзия уходит! Нет и нет. Поэзия, как, впрочем, всякое искусство, в чем-то театральна и ей необходима эстрада, как возможность непосредственного общения поэта и читателя. Но выходя на эстраду, поэты, возможно стали более сдержанными, более взвешенными — потому, что более строгим изыскательным стал сам читатель. И

говорить надо не о потере интереса к поэзии, а об углублении этого интереса.
О живучести этого интереса говорят и наши дни поэзии, (пусть не все они проходили ровно и так, как хотелось бы) и само наше литобъединение «Молодые голоса». Аудитория, где каждую среду вечером собираются начинающие поэты института, никогда не бывает пуста. И всегда приходят новые люди, новые авторы. Об их творчестве читатель может судить по стихам, опубликованным на этих страницах. Но на занятия литобъединения студентов не идет не только желание узнать мнение товарищей о своих творческих опытах, но и стремление углубить свои литературные знания, что, несомненно, не лишне для будущих инженеров и руководителей.
О живучести интереса к своим поэтам к дням поэзии говорят уже сам факт их приезда в Томск для участия в поэтических празднествах политического. География нынешнего Дня поэзии, совпавшего по времени с XVI съездом ВЛКСМ, пожалуй, самая обширная. Из Ленинграда впервые приезжает доволь-

но известный, очень интересный поэт Александр Кушнер. Впервые в Томске на Дне поэзии будет Ростислав Филиппов из Читы — его приезд можно считать как ответный визит на поездку в Читку томичей В. Казанцева, Л. Асеевой и меня. Будет на Дне поэзии наш традиционный гость Илья Фоныков. Кроме того, уже известные политтехники В. Байнов, И. Киселев, Г. Юров и В. Махадов. Приедут и другие поэты из Новосибирска и Барнаула. Из двух вузов — Калининского и Челябинского политических — нашими гостями будут поэтические делегации студентов. Активное участие в Дне поэзии примут, конечно, и томские поэты. Им есть что доложить читателям: год не дошел до половины, а уже издано три книги томичей: «Равновесие» В. Казанцева, «Стихи» В. Исаева (посмертно) и моя «Ты мне поверь».
Можно надеяться, что седьмой традиционный День поэзии нашего института пройдет интересно и увлекательно.
А. СОЛОВЬЕВ,
руководитель литобъединения «Молодые голоса».

31 мая 1970 года —
VII день поэзии

Стихи о Сибири * Стихи о Сибири *

Пусть не все авторы этих стихов будут участниками нашего Дня поэзии. Цель этой подборки проста: показать читателям слово поэтов-сибиряков о крае, в котором они живут.

Ростислав ФИЛИППОВ (Чита)
ПРОВИНЦИЯ

Провинция охотно принимала
ехидные, обидные слова,
А ведь она всегда Москву спасала,
хотя жила похуже, чем Москва.
Провинция столицу постигает,
у ней неплохо варит голова,
Провинция заодно посягает
на гордые столичные права.
Куда возьметесь вы Сибирь
зачислять?
Была глухой провинцией,
но вот
по темпу жизни, по напору мысли
она уже уступка не дает.
Сибирь явилась, чтоб вперед вести
нас.
И время и история правы:

Здесь — в стройках, у реакторов,
в плотинах —
все будущее матушки-Москвы.
Уже идет молва по белу свету —
кто никогда в Сибири не бывал,
тот, прямо скажем, человек отпетый,
он вроде жил, а жизни не видал.
И я привикл немножко гордиться,
что от московской яркой стороны
в Сибирь я улетаю, как в столицу
бескрайнего могущества страны.
Нет, я люблю в Москве не пересилил,
однако повторю свой черед:
хоть столичный город —
сердце всей России,
душа ее в провинции живет.
Над всей Сибирью реактивный грохот,
и свежие огни во все края...
Свети! И гордо начинай эпоху,
Сосновая провинция моя!

Виктор БАЯНОВ (Кемерово)

За речкою — подать рукой —
Моя полянка-самобранка.
По темнотею день-деньской
Идет сорочья перебранка.
Хожу среди глухих чащоб,
И, хоть дышу легко и юно,
В моей душе живет еще
Печаль военного июня.
Здесь не один голодный год
Мне так же птицы верещали
И отлекали от невзгод
И перену предвещали.
И тусок с собой забрав,
Теперь уж вышедший из моды,

Совсем, совсем не для забав
Я прихотил сюда в те годы.
Знала поляна: «Поброди,
Под каждый кустик загляни-ка —
Какие здесь прошли дожди!
Какая зрелая земляника!»
Она кормила сараной,
Калину до снегов хранила,
С моей родною стороной
Еще сильнее меня сроднила.
От молодых берез светла
Далеким сердцем меня тревожит.
Она мне выжить поможет,
Она мне дальше жить поможет.

Александр ПЛИТЧЕНКО (Новосибирск)

Над пастбищем без трав
От воли не слабей,
Подначивай, каргавка,
Сибирский соловей!
Над полем без борозд
Озорничай, горлань,
Раскрытая для звезд
Скворчинная гортань!
Мне люб переполох,
Наш эрок
Далеко-далек —
Бунт.
Переворот.
Уже на полный вдох
Грудь не достает.

О лес, мой вольный сад,
Вослед кричи, маши —
Уже на дальний взгляд
Не достает души.
Скворец и вольный сад,
Для вас-то я не плох —
И самый дальний взгляд,
И самый полный вдох,
Наш эрок
Далеко-далек —
Что завтра,
Что вчера —
Березовый ледок,
Скворчинная пора.

Василий КАЗАНЦЕВ (Томск)

ИЮЛЬ
В сено, в смятых трав извивы,
Будто в воду, входят вилы.
Пласт зеленый приподнять
Плавню вверх по полукругу
Над собою — и упрugo
Изогнется рукоять,
Задрожит. (О как тута
Эта гладкая дуга!)
Пласт в полнеба шириною,
Как густая крона, пласт,
Почагнувшись надо мною,
Земляничною, лесною
Тенью мне лицо обдаст.

Целый день в пластах витаю,
День-деньской мечу стога —
Прямо на небо кидую
Кучевые облака.
Накидаюсь, наметался,
В молодом леске лежу.
Растянулся, разметался,
В небо белое гляжу.
Там, как бащенки витые,
Все мои стога крутые.
Чередой — за стогом стога —
Уплываю на восток,
Сплю. И, рук моих создание,
Подо мной и надо мной
Крутом ходит мирозданье
С вышней и глубиной.

Коротко об авторах

РОСТИСЛАВ ФИЛИППОВ — автор нескольких поэтических сборников. Его последние книги: «Солнечная пурга» (издана в Москве) и «Сосновая провинция» (г. Иркутск).
ВИКТОР БАЯНОВ — кемеровчанин. В Томске бывал. Так же как и Филиппов он будет участвовать в VII Дне поэзии. У него тоже несколько книг. Писатель и прозу. В прошлом году в издательстве «Советская Россия» вышел его сборник «Березовый сок».
АЛЕКСАНДР ПЛИТЧЕНКО — живет в Новосибирске, работает в редак-

ции журнала «Сибирские огни». Это молодой поэт. Не так давно принят в члены Союза писателей. В Томске издавались две его книги: «Ангсты улетают за счастьем» и «Стихотворения».
ВАСИЛИЙ КАЗАНЦЕВ — этого томского поэта, конечно, знают все. Остается только сказать, что в этом году в Новосибирске издана его новая книга «Равновесие», а в прошлом году в Москве вышло сразу две «Русло» и «Дождь». Сейчас В. Казанцев, бывший руководитель нашего литобъединения, учится в Москве на высших литературных курсах, которые, к слову, окончил и В. Байнов.

На этих снимках — ФОТОЛОТОПИСЬ ДНЕЙ ПОЭЗИИ ТПИ. Всего их было шесть. И каждый оставил о себе особую, неповторимую память. На снимках мы видим: В. Сергеева из Барнаула, Вадима Иванова, Василия Казанцева, Аллу Меркушеву, Владимира Петрова, Александра Солосова из Томска, Илью Фоныкова из Новосибирска, Леонида Агеева из Ленинграда и других — молодых и опытных людей из славной семьи поэтов. Фото А. Ватурина и В. Зыбина.

Стихи о Сибири * Стихи о Сибири *

О горах надо говорить языком сердца, языком, мало подчиняющимся установленным канонам.

Белуху мы увидели на рассвете, сквозь ажурное тонкое покрывало утра. Она неожиданно проявилась, окутанная туманами, белая, надменно открытая. Было в ней что-то царственное, непримиримое, недаром алтайцы прозвали ее Мус-ду-тау, что значит — ледовая глава гор. Кочевавшие в давние времена близ вершины племени считали Белуху царицей гор, святыней, покровительницей духов. Они вымаливали у нее погоду, охоту, победы, исцеления, задабривали жертвоприношениями. Грозная своими камнепадами, лавинами, вечно безумными ветрами, ползущими ледниками, двуглавая вершина вызывала страх у людей, отчаяние. Но царица не баловала добротой, гневалась, непогодилась, бушевала — племена вымирал, уходили в долину, и сейчас остались лишь редкие остатки далеких стойбищ да скудные легенды.

— Ба! Какое утро! Белуха открыта! Никто даже не привстал, никто не хотел просыпаться, никому не верилось, но голос доктора звучал твердо, чтобы усомниться в обратном. Поэтому пришлось открыть глаза. В окно комнатки заглядывали первые лучи восходящего солнца.

Выскакиваем из спальных за дверь и трем лбы от удивления. На нас голубыми глазами и холодными плечами смотрела ледовая Белуха. Она возвышалась над пиками гор, где-то непостижимо высоко, окруженная величественным амфитеатром отрогов Катунского хребта. Было ярко, ослепительно ярко и чисто. После Средне-Сибирского плоскогорья, его призмистого рельефа, таежного однообразия, горы казались удивительно приподнятыми, неприступными, чистыми.

Было в них что-то вызывающее, дерзкое и вместе с тем торжественное, строгое. Слово этот раздвинутый мир, подчиненный единым линиям замкнутых крыш, создавал ослепительную гармонию красок, света, звуков, запахов, нагромождений.

Глядя на горы, хотелось поскорее начать, тянуло туда, вверх, в нас гуляло чувство мальчишеской уверенности: только захоти — сбудет-

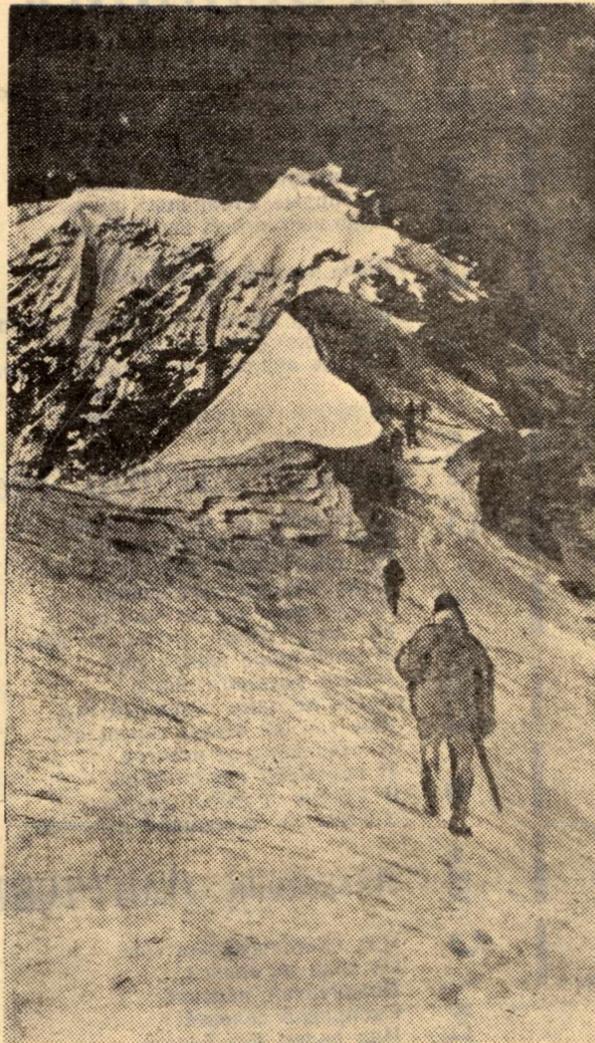
ся. Вот гребень, который проскочим, вон скальная стена — ерунда, главное — мы здесь, нас десять живых душ...

Десять парней (средний возраст 29 лет), разных по характеру увлеченных кто геологией, кто радиотехникой, медициной, химией, но страстно любящих горы. Десять парней, свято преданных друг другу и горам. Может, это звучит несколько звонко. Просто для них альпинизм стал не спортивной потребностью (хотя без этого тоже нельзя), а жизненной необходимостью. За какой городской чертой, у каких подножий каких гор кончается просто знакомство и начинается альпинистская дружба, связанная одной веревкой, скрепленная крючьями и испытаниями? Может, благодаря единым принципам. Может, благодаря тому, что в горах, вдали от цивилизации, когда ты бросаешь страховку, или крепкую руку Володи Исаева, схватившую твои одеревяневшие от холода запястья, когда ты был на грани срыва, и его заботливый, дружеский голос заставил тебя вскарабкаться на этот чертов карниз; или веселую воркотню Саньки Пугачева, когда обессиленный, продутый, околеченный, ты ввалился в палатку и не мог пошевелить пальцами...

Нет, альпинистская дружба, это нечто большее, чем простое сотрудничество...

Первый день. Начался он, как строчка из заученной песни. Стройно, спокойно, слаженно. Без особых усилий достигли подножия скал и взгромоздились на довольно крутой контрфорс, где установили палатки, выложив из плиток сравнительно пологие полочки. Проводили солнце. Интересно, что для Горного Алтая характерна сильная синева и багровые охры заката. Нигде нет таких синих горизонтов, алых крыльев, застилающих полнеба и внезапно налетающих вечерних ветров.

«Я скажу вам, ребята: Жить, наверное, стоит, если есть в этом мире горы и корабли»

Вечерний ветер перерос в бурю. Ночь была адская. Палатку рвало, сыпал снег, где-то тревожно гудели лавины, ныла метель и стучали, падая вниз, не выдержав непогоды, камни. Мы почти не спали, сквозь дремоту вслушивались в передразни бур, втайне надеясь на солнечное утро.

Под утро ударил мороз, смерзшиеся палатки уже не бились так неистово, почувствовали тяжесть инея. Встали рано. Ветер не только не стих, а усилился. Видимостр — максимум пять метров. Решили идти, несмотря на ветер и то, что участок маршрута —

скалы. При каждом порыве ветра сотни холодных осколков льдинок впишутся тебе в лицо, засыпают глаза, холодят тело.

Шли тихо, проклиная погоду, уж так устроен человек! Скальная стена висела над головой, а мы качались на паутинах веревок, ища скрюченными пальцами редкие зацепы. За спиной рюкзаки, в голове гул от ветра, снега и высоты. Не слышишь шагов, голоса, падения камней. Все смешалось в грохот, завывание бур. Скалы заледенели, стали скользкими. Нелегко давался каждый метр. Медленно

продвигался отряд по Белухе все выше и выше. Труднее было доктору Юрию Иннокентьевичу Красильникову. В таких пределах он впервые. Обычно многословный, он сегодня молчит, упрямо карабкается наравне со всеми. И это в 42 года! И все же в нем бушует молодой задор: поездка на автомобиле по Союзу, зимой он — на лыжне, а сейчас вот понесло на Белуху. Зачем? Просто посмотреть, прочувствовать, увидеть. Для нас он незаменим. Вот и сейчас, не успели раскинуть палатки, а врач уже на посту, а зывает первую помощь.

Ночевали на крыльшке гребня, ветер крепчал. Мороз — 18. Трещали швы у палатки, даже лопнул респиратор. От шторма и холода звенел лед, гудели лавины, дрожали камни. А мы лежали в мокрых спальниках, силась согреться. Если бы не работяга примус, быть нам леденцами!

Утро не предвещало ничего доброго, хотя было солнечное, морозное, ветреное. Вколачиваем ноги в мерзлые трюкони. Они, как протезы. За бортом гребня, внизу, туманное море облаков, из них, как атолла, выгладывают бесконечные пики гор, словно парное море омывает множество островов, острых и безжизненных. Лишь пик «Героическая Корея» блестит изумрудом. Идем скально-снежным гребешком, словно по лезвию. Мороз леденит, ломит пальцы от холодной стали ледоруба, мокрой веревки. Выше, выше. Идем уже 8 часов. К вечеру вышли на вершину Делоне. Такой белый купол с нависающими карнизамми, с ослепительным фирном на макушке. Это предплечье Белухи. Дальше — небольшой спуск и последний упрямый взлет. Выкапываем яму для палатки, вернее, выпиливаем хижину. Кругом засыпает мир. Стих ветер, ушла далеко облачность, а по горизонту поплыл алый бриз заката. Здесь уже чувствуется высота. Спали все плохо. Интересно, что на высоте снятся длинные сны, да такие красивые, завлекательные, что не хочется просыпаться.

На вершину поднимались 4 часа. Вершина играла белизной и далами. Торжественная линейка. Барельеф В. И. Ленина навечно будет возвышаться самую высокую вершину Сибири. «От студентом и преподавателей

Томского политехнического института в честь 100-летия со дня рождения» выгравировано на барельефе. Впервые в зимних условиях совершено восхождение нехоженным маршрутом, его занесли альпинисты ТПИ под руководством почетного мастера спорта, неоднократного призера первенства СССР по альпинизму Г. Андреева. Сам Герман так отнесся к восхождению:

— Если брать чисто спортивную сторону, хотелось бы посмотреть молодых ребят. Есть мечта и потребность создания классной команды в ТПИ, команды международного класса. Если брать моральную сторону в общем, то в век, когда бурно ползет цивилизация, когда отступает тайга, тундра, пустыни, лишь горы остаются недоступные, нетронутые. Выйти один на один со сверкающей вершиной, глотнуть этот глоток трудного пространства, вылезти из себя, прочувствовать напряжение борьбы, трудности, запах риска — разве все это не стоит человека! Человек обязан проверять себя. Проверять там, где требуется максимальное напряжение его физических и моральных качеств. Иначе зачем существовать человеку как человеку: чтобы опускаться и наслаждаться коробками своего благополучия?...

В горах есть все, и ты весь, как на ладони. Нельзя лгать, трусить, бросать, подлететь, это сразу видно, сразу бросается — любая фальшь здесь видится как предательство. Все-таки лучше Высоцкого никто не отобрал горы. Ты стараешься, словно оставишь в долине свое ничтожное, мелкое, и обнажаешь себя, как клинок, готовый к борьбе и к блеску.

Этот монолог составлен из многих разговоров с Андреевым, но не в этом главное. Именно сейчас, стоя на вершине, нас окрыляла одна Ника, одни горы, одна цель. Возможно, мы даже одинаково чувствовали мир, красоту. Нас наполняло нечто возвышенное, чего нет внизу, нечто пронзительно чистое, нечто восхитительно непонятное, от которого гудит в голове, плещется кровь и стучит сердце. Называйте это как хотите, как угодно — любовью, привязанностью, зовом, страстью. Но ради этого чувства стоит лезть снова по чертовой стенке.

Г. КОРЮКИН, председатель клуба туристов ТПИ.

«ЗАПОРОЖЕЦ» НА СЦЕНЕ ЗЫРЯНСКОГО

В нашем институте стало хорошей традицией отправлять в районы области агитбригады, драмколлективы.

23 мая участники оперной студии собрались у Дома культуры. Впереди дорога в село Зырянское. Они везут

туда оперу Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем».

У руководителя группы М. И. Ивановой, как всегда, множество забот: в порядке ли костюмы, декорации, все ли собрано. 2 часа дня. Все в

сборе, но... нет автобусов. Наконец, все в порядке. Теперь в путь.

Дорога, конечно, начинается с песни. Их много было спето. Подъехали к речке Яя. Небольшая остановка.

И вот Зырянское.

Приехали уставшие, но настроение у всех боевое. Краткий отдых. До начала осталось полчаса: быстро оформили сцену, приступили к репетиции хор, балет, солисты. Мысли каждого участника спектакля — в зале,

какой-то будет встреча, ведь это первая поездка оперной студии в село! Но вот зазвучали украинские мелодии, зал стихает. Спектакль начинается. Зрители с большим интересом следят за развитием действия. Волнения были на-

прасными: жители села горячо приняли спектакль студийцев. Зал дружно аплодировал Карасю (В. Н. Образцов), Одарке (Г. П. Сергеева), Оксане (М. Т. Ениеева), Андрею (Г. И. Фомин) и другим исполнителям.

С. МОЛОТКОВА.